ФОРМИРОВАНИЕ ВИЗАНТИЙСКОГО «КОДЕКСА КАНОНОВ» В СВЕТЕ ИСТОРИИ

А.Ю. Митрофанов

Священные предания канонов
Дрожащий, как Атлантова волна,
Прошел я, как Харибду гость Аскрейский,
Как море Чермное Израильтянин старец...
Феодор Вальсамон

Точно горящие звезды, – зеницы таинственной ночи,
К жизни возникли каноны (Христовых) Апостолов Славных
И благодатных Отцев прорицания полные славы.
Так просияли, блужданий не ведая, путники неба,
Целым собором на мылых равнинах лучи проливая...
Феодор Вальсамон[1]

Проблема формирования основного канонического кодекса Православной Восточной Церкви традиционно привлекала внимание значительного числа исследователей. Замечательный русский византинист и канонист В.Н. Бенешевич, исследовавший историю Номоканона XIV титулов, подробно изучил основные этапы эволюции этого сборника. Однако, несмотря на труды В.Н. Бенешевича и его продолжателя П. Иоанну, рукописная традиция Номоканона XIV титулов, а также схолий к нему, составленных Антиохийским Патриархом Федором Вальсамоном, до сих пор нуждается в тщательном исследовании.

Как известно, Номоканон XIV титулов, первоначальная редакция которого в 20-е гг. VII в. пришла на смену прежнему обширному Номоканону L титулов, претерпел длительный период последующего расширения и дополнения. В частности, В.Н. Бенешевич выделял четыре основных редакции Номоканона XIV титулов: первоначальную (620–629 гг.)[2], вторичную «трулльскую» (около 692 г.), третью (вторая половина VIII или первая половина IX столетия) и четвертую (около 883 г.)[3]. Впервые на существование нескольких «дофотиевских» редакций Номоканона обратили внимание в XIX в. в связи с существованием двух предисловий к этому сборнику. На основании выводов современной историографии представляется очевидным, что изначально при Ираклии Номоканон XIV титулов основывался на той же «Константинопольской», т.е. расширенной в V в. Синтагме, которая образовывала фундамент сборников Иоанна Схоластика. Каковы же основные этапы развития Синтагмы до появления Номоканона XIV титулов?

Реконструкция исходной «Антиохийской» формы Синтагмы, предпринятая Э. Шварцем, позволяет сделать вывод о том, что эта исходная форма была утверждена епископом Мелетием Антиохийским между 340-ми и 379 гг. В состав Синтагмы на этом этапе вошли каноны нескольких поместных соборов Малой Азии, созывавшиеся в период 314–343 гг.: Анкирского, Кесарийско-Каппадокийского, Неокесарийского, Гангрского и Антиохийского. Во второй половине IV в., т.е. в период первичной латинской рецепции Синтагмы в рамках создания в Италии латинского перевода «Isidoriana uulgata», Синтагма была дополнена сборником правил «Лаодикийского собора». По мнению некоторых ученых, эти правила представляли собой сборник обычаев лаодикийской христианской общины, приписанных собору. В 379–381 гг. в период воссоединения Римской и Восточных Омиусианских Церквей «Антиохийс-

[1] *Нарбеков В.А.* Номоканон константинопольского Патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона. Ч. II. Казань, 1899. С. 1–6.

[2] *Бенешевич В.Н.* Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г. СПб., 1905. С. 229–230.

[3] *Beneschevic V.N.* Syntagma XIV titulorum sine scholiis secundum uersionem paleo-slouenicam adiecto textu graeco et uetustissimis codicibus manuscriptis exarato. T. I. Petropoli, 1906. P. III–IV.

кая Синтагма» была дополнена на Западе и на Востоке правилами Никейского собора 325 г. В следующем столетии Синтагма была уже известна в Константинополе, где ее последовательно дополняли правилами трех Вселенских Соборов: Константинопольского 381 г., Эфесского 431 г. и Халкидонского 451 г., а также апостольскими правилами, авторитетными в восточных епархиях.

Обобщая результаты трудов В.А. Нарбекова, В.Н. Бенешевича и П. Иоанну[4], можно сделать вывод о том, что реконструкция древнейшего систематического кодекса канонов Православной Восточной Церкви простирается до первой половины VI столетия. Именно в это время, по-видимому, еще до воцарения Юстиниана I, был создан некий Номоканон в LX титулов, который основывался на трех «китах». Ядро Синтагмы в тот период формировали упоминавшиеся выше апостольские правила, каноны первых четырех Вселенских Соборов и каноны Поместных Соборов, объединенных в рамках исходной «Антиохийской» редакции Синтагмы. Об этом свидетельствует латинская рецепция восточного канонического права, предпринятая в Риме в начале VI в. Дионисием Малым. Во второй половине VI столетия создание Синагоги, приписываемой Иоанну Схоластику, привело к тому, что Синтагма (т.е. непосредственное содержание глав Номоканона), была дополнена переведенным при Юстиниане на греческий язык «Кодексом канонов африканской церкви», а также правилами святых отцов[5]. Последующее расширение Синтагмы происходило уже в рамках формирования нового Номоканона XIV титулов, который в значительной степени является предметом настоящего исследования.

Если первоначальная редакция Номоканона XIV титулов в 620-е гг., вероятно, была вызвана стремлением упростить систематизацию церковных правил и императорских религиозных законов, последующие редакции были связаны с развитием внутреннего содержания канонического права Восточной Церкви.

Как известно, Трулльский собор 692 г. издал более ста канонов, которые стали своеобразным апогеем развития греко-римского церковного права. Правила Трулльского собора 692 г., которые носили ярко выраженный проимперский и антилатинский характер, порицая целый ряд обычаев западных поместных церквей[6]. По словам кардинала Ж.Б. Питра – выдающегося исследователя византийского права: «Если кто-нибудь пожелает составить справедливый и полный комментарий к деяниям Трулльского собора, он не охватит взглядом почти полностью все византийское право, сколь бы ни было оно обширно»[7]. В связи с этим, закономерно, что Номоканон XIV титулов был существенным образом расширен за счет канонов Трулльского собора. Последующие редакторы Номоканона в IX в. уже в постиконоборческий период дополнили этот сборник правилами II Никейского собора 787 г., собранного против иконоборцев, постановлениями Константинопольского собора 394 г. и Карфагенского собора св. Киприана о принятии еретиков, осужденного св. Папой Стефаном, а также канонами соборов Патриарха Фотия: Двукратного 862 г. и Софийского 882 г.

Изучение рукописной традиции Номоканона XIV титулов приводит к выводу о том, что анализ древних редакций этого систематического сборника, как, впрочем, и других древних форм Синтагмы канонов, возможен лишь при помощи текстологической реконструкции. Важным подспорьем при проведении подобной реконструкции являются западные латинские переводы Синтагмы IV–VI столетий. Старейшие рукописные списки Номоканона XIV титулов вместе с Синтагмой канонов датируются первой половиной IX столетия. Можно с

---

[4] *Бенешевич В.Н.* Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г. СПб., 1905. С. 30–150; *Joannou P.P.* Discipline générale antique (IV–IX s.) // Fonti fasc. IX, (Pontificia comissione per la redazione del codice di diritto canonico orientale). T. I–II. Roma, 1962, *Нарбеков В.А.* Толкования Вальсамона на Номоканон Фотия. Казань, 1889. С. 15–43, 55–58.

[5] Отсутствие святоотеческих правил в Собрании канонов Дионисия Малого свидетельствует либо об отсутствии этих правил в греческой Синтагме к началу VI в., либо о незначительности их церковного авторитета в доюстинианову эпоху.

[6] The Council in Trullo revisited // ed. By George Nedungatt, Michael Featherstone. Roma, 1995. P. 1–306; *Ohme H.* Die sogenannten «antirömischen Kanones» des Concilium Quinisextum (692) – Vereinheitlichung als Gefahr für die Einheit der Kirche / Ibid. P. 307–321.

[7] Iuris eclesiactici Graecorum historia et monumenta, iussu Pii IX Pont. Max. curante I. B. Pitra S.R.E. Card. T. II. Romae, 1868. 76 A.

уверенностью утверждать, что исчерпывающее исследование истории формирования Номоканона XIV титулов, а также издание его критического текста без схолий в сочетании с древне-русской редакцией осуществил В.Н. Бенешевич. Издание греческого критического текста В.Н. Бенешевича основывалось на следующих древнейших рукописях: Патмосский кодекс 172 первой половины IX в., Патмосский кодекс 173 второй половины IX в. (II «Трулльская» редакция), Римский греческий кодекс F. 10 Валличелианской библиотеки начала X в. (III «Постиконоборческая» редакция), Римский греческий кодекс Валличелианской библиотеки F. 47 X в. и Венский греческий кодекс 56 XI в. (III «постиконоборческая» редакция), а также Петербургский греческий кодекс 66 Императорской Публичной библиотеки X столетия, Греческий кодекс 467 Московской Синодальной библиотеки XI в., Бароккский кодекс 196 1042 г. и, наконец, Зельденский кодекс 55 XIII в.[8]

П. Иоанну, предпринявший критическое издание византийской Синтагмы, спустя полвека после В.Н. Бенешевича, опирался на некоторые старейшие рукописи, которые не были учтены его великим предшественником в издании Номоканона 1906 г. Редакция Синтагмы, зафиксированная в этих рукописях, не исчерпывается Номоканоном XIV титулов. Среди этих рукописей следует упомянуть: кодекс Московской Синодальной библиотеки IX–X вв. *[Mosquensis Synodalis 398 (Vladimirensis 315)]*, Парижский Куален IX–X вв. *(Cod. Parisinus Coislenus 209)*, Ватиканский Палатинский кодекс X в. (Cod. Vaticanus Palatinatus 376), Ватиканский кодекс собрания Барберини XI в. *(Cod. Vaticanus Barberini 578)* и Флорентийский кодекс XI в. *(Cod. Laurentianus X 10)*.

Достаточно обширная рукописная традиция Номоканона XIV титулов и Синтагмы, исследованная кардиналом Ж. Питра, В.Н. Бенешевичем и П. Иоанну, издревле привлекала ученых-эрудитов. Впервые Номоканон XIV титулов вместе с византийской Синтагмой и схолиями Вальсамона серьезно заинтересовал специалистов в области канонического права Римско-Католической Церкви в эпоху Тридентского собора. Как известно, этот собор объединил все творческие силы католической Контрреформации. Он стремился противопоставить протестантам, отвергавшим церковную иерархию и каноническое право как «выдумки папистов», подлинное каноническое предание древней Церкви. Именно поэтому один из участников Тридентского собора, Бриокский епископ Иоганн Тилий, заинтересовавшийся корпусом канонического права Православной Восточной Церкви, передал немецкому гуманисту Гентиану Гервету греческий манускрипт, который содержал схолии Вальсамона на Синтагму. *(Cod. Parisinus 1331, XIV столетия)*. Латинский перевод Гентиана Гервета был опубликован в Париже в 1561 г. Спустя год в 1562 г. в Базеле был издан латинский перевод комментариев Вальсамона на «Номоканон патриарха Фотия», т.е. Номоканон XIV титулов, подготовленный другим гуманистом Генрихом Агилеем. Агилей использовал для перевода Базельский греческий кодекс XIV столетия из библиотеки Бонифация Амербаха. Спустя полвека в 1615 г. французский церковный историк – гугенот Христофор Жюстелль –подготовил в Париже критическое издание «Номоканона патриарха Фотия» с комментариями Вальсамона по греческому кодексу Палатинской библиотеки, присоединив латинский перевод Генриха Агилея. Пять лет спустя в 1620 г. в Париже вышел в свет новый том, включавший критическое издание византийской Синтагмы канонов и «Номоканона Фотия», исправленное по греческому кодексу, из библиотеки Ахилла Харлея. В подготовке этого издания принимал участие иезуит Фронто Дуцеус. В издании был напечатан латинский перевод канонов Синтагмы и комментариев к ним Вальсамона, принадлежавший Гентиану Гервету, в то время как для перевода глав Номоканона и толкований Вальсамона к ним составители книги воспользовались трудами Генриха Агилея. В 1661 г. сын Христофора Жюстелля Анри перепечатал издание своего отца, исправив его по греческой рукописи из библиотеки кардинала Мазарини. При этом А. Жюстелль привел в своей публикации знаменитое двойное предисловие к «Номоканону Фотия», исследованному по греческому кодексу Оксфордской Бодлеанской библиотеки[9]. В 1650 г. в Москве вышло пер-

[8] *Beneschevic V.N.* Syntagma XIV titulorum sine scholiis secundum uersionem paleo-slouenicam adiecto textu graeco et uetustissimis codicibus manuscriptis exarato. T. I. Petropoli, 1906. P. III–V.

[9] См.: Balsamoni Opera // PG 137. Coll. 11–12; *Нарбеков В.А.* Номоканон Константинопольского Патриарха Фотия с толкованием Вальсамона. Казань, 1899. Ч. 1. С. 244–247.

вое печатное издание славянского перевода глав Номоканона XIV титулов в составе Кормчей Патриарха Иосифа[10].

Усилия исследователей – эрудитов, занимавшихся изучением Номоканона, Синтагмы и комментариев к ним, стало появление в 1672 г. в Оксфорде критического издания, предпринятого англиканским архиепископом Г. Бевереджем[11]. «Синодикон» Г. Бевереджа в первом томе объединял Синтагму и схолии к ней Вальсамона по Оксфордскому кодексу Бодлеанской библиотеки, по Этонскому и по Базельскому кодексам библиотеки Амербаха[12]. Кроме того, исследователь присоединил к схолиям Вальсамона комментарии Иоанна Зонара на Синтагму и толкования Алексея Аристина на Синопсис канонов, снабдив весь греческий текст авторским латинским переводом. Во втором томе «Синодикона» Г. Бевередж опубликовал «Алфавитную Синтагму» Матфея Властаря, а также собственные историко-юридические комментарии на Синтагму канонов. В этих комментариях ученый сопоставлял нормы канонического права Православной Восточной Церкви, содержащиеся в Синтагме, с памятниками канонического права Западной Церкви, а также с арабским каноническим сборником Иоанна Александрийского. В итоге «Синодикон» Г. Бевереджа стал основным научным изданием Синтагмы, т.е. содержания глав византийского Номоканона, на которое ссылались в последующие полтора века. В частности, распоряжением Святейшего Правительствующего Синода Православной Российской Церкви от 23 ноября 1734 г. было определено осуществить перевод «Синодикона» Г. Беверегия «на российский язык как скоро возможно без продолжения времени». К сожалению, подготовленный перевод так и не был опубликован[13]. «Номоканон Фотия» также привлекал внимание многих канонистов Римско-Католической Церкви своей гармонией и систематизацией. В частности, главы Номоканона были изданы кардиналом Майо в 7-м томе «Spicilegium Romanum». Рукописи Номоканона, в частности, Мюнхенский кодекс, содержащий добавления Феодора Веста, исследовались кардиналом Ж. Питра[14].

В середине XIX столетия греческие исследователи канонического права Г. Раллис и М. Потлис сопоставили текст Синтагмы канонов и толкований по «Синодикону» Г. Бевереджа с Трапезундским кодексом 1311 г., сверив также по рукописи главы «Номоканона Фотия» с изданием Х. Жюстелля. В итоге ученые выпустили сборник под названием «Синтагма Божественных и Священных канонов» в нескольких томах. В первом томе они опубликовали греческий текст глав Номоканона с комментариями Вальсамона, а в последующих двух томах издали Синтагму с толкованиями[15]. Это издание было достаточно удобным в повседневном использовании и легло в основу русского перевода толкований Вальсамона, Зонара и Аристина, хотя критическим научным изданием сборник Г. Раллиса и М. Потлиса назвать нельзя.

В 1868 г. кардинал Ж. Питра, подробно исследовав рукописную традицию Номоканона XIV титулов, осуществил критическое издание памятника вместе с «добавлениями» к нему Феодора Веста – византийского юриста, который около 1090 г. по поручению Михаила Севаста включил в главы Номоканона ссылки на различные нормы императорского законодательства из «Трехчастного собрания» и более ранних компиляций[16]. В 1889 г. в Казани вышла работа В.А. Нарбекова, посвященная комментариям Вальсамона на Номоканон XIV титулов. В этом исследовании автор подробно рассмотрел схолии Вальсамона на главы Номоканона и сопоставил эти схолии с «добавлениями» к Номоканону Феодора Веста[17]. Вскоре В. А. Нарбеков представил на суд образованной публи-

[10] Кормчая (Номоканон), отпечатанная с подлинника патриарха Иосифа. СПб., 2004. С. 65–124.

[11] См.: *Beveregii G.* Συνοδικον sive Pandectae canonum ss. Apostolorum et Conciliorum ab ecclesia graeca receptorum, nec non canonicarum ss. Patrum epistolarum. Oxonii, 1672. T. I, II.

[12] Balsamoni Opera // PG 137. Coll. 11–34.

[13] Правила святых апостол, святых соборов, вселенских и поместных, и святых отцов с толкованиями. М., 1876. С. 9.

[14] *Нарбеков В.А.* Толкования Вальсамона на Номоканон Фотия. Казань, 1889. С. 146.

[15] Syntagma ton theion kai hieron kanonon, Ed. Ralles et Potles. Athenai, 1852–1855.

[16] *Pitra I.B.* Nomocanon XIV titulorum a Theodoro Besta auctus // Iuris ecclesiastici graecorum historia et monumenta. Vol. II. Romae, 1868. passim.

[17] *Нарбеков В.А.* Толкования Вальсамона на Номоканон Фотия. Казань, 1889. С. 151–207.

ки полный русский перевод Номоканона с комментариями[18]. В начале XX столетия Номоканон XIV титулов обрел, наконец, долгожданное критическое двуязычное издание, подготовленное трудами В.Н. Бенешевича. Выше упомянутый труд В.Н. Бенешевича был продолжен спустя полвека П. Иоанну в его критическом издании Синтагмы. В 1988 г. немецкий исследователь Б.Х. Штольте выразил стремление предпринять полное критическое издание Номоканона XIV титулов, которое учитывало бы не только древние рукописи, исследованные В.Н. Бенешевичем, но по возможности, всю рукописную традицию памятника[19].

Несомненно, что успешное критическое изучение византийского Номоканона во многом зависит от сопоставления сохранившихся греческих рукописей Синтагмы канонов с более ранними по происхождению латинскими переводами. Наибольшее значение для подобного сопоставления, несомненно, играют рукописи Collectio Quesnelliana: Аррасский кодекс 644 аббатства святого Ведаста и Айнзидельнский кодекс 191 киновии Святой Марии – Покровительницы отшельников VIII столетия, а также рукописи Collectio Lugdunensis, в частности, Петербургский кодекс F. v. II. 3., датируемый VII столетием[20].

В конце царствования императора Ираклия, т.е. уже после составления первоначальной редакции Номоканона XIV титулов, в Византийской империи был создан особый сборник гражданских законов, регламентирующих церковную дисциплину. Этот сборник получил наименование «Трехчастного собрания» или «Collectio tripartita constitutionum ecclesiasticarum». Первая часть сборника содержала первые тринадцать титулов из «Кодекса Юстиниана» в греческой редакции византийского юриста Анатолия. Вторая часть предлагала читателю шесть титулов, представлявших собой эксцерпты из «Институций Юстиниана» и «Дигест» в переработке Анонима старшего. Наконец, третья часть состояла из трех титулов и включала в себя выдержки из Новелл императора Юстиниана в редакции юриста Афанасия. Как отмечал М. Красножен, некоторые списки памятника, в частности, Мюнхенские кодексы 214 и 380, содержат добавления к «Трехчастному собранию» в виде четырех новелл императора Ираклия. По мнению исследователей, памятник был составлен тем же юристом, который собрал в 620-е гг. Синтагму канонов в той ее редакции, на которую опирался Номоканон XIV титулов. В.А. Нарбеков именовал его Анонимом Энантиофаном (или Анонимом Младшим)[21]. Таким образом, «Трехчастное собрание» служило гражданским юридическим дополнением к Номоканону XIV титулов и Синтагме подобно тому, как «Собрание 87 глав» патриарха Иоанна Схоластика стало дополнением к его «Синагоге», а «Собрание 25 глав», возможно, стало дополнением к утраченному Номоканону LX титулов, который существовал в первой половине VI столетия[22].

История Номоканона XIV титулов после кончины Патриарха Фотия представляет собой достаточно сложное повествование. В 888–889 гг., т.е. через несколько лет после издания окончательной редакции Номоканона XIV титулов, император Лев VI издал окончательную редакцию «Царских законов» или «Василики»[23]. Этот кодекс гражданского права, составленный на греческом языке, представлял собой переработанный «Corpus iuris ciuilis». Первая книга Василик, а также последующие книги с третьей по пятую содержали императорские законы в отношении Церкви, т.е. нормы церковного права Восточной Церкви, принятые

[18] *Нарбеков В.А.* Номоканон Константинопольского патриарха Фотия с толкованиями Вальсамона. Казань, Ч. 1–2. 1899. Passim.

[19] *Бондач А.Г.* Nomoi kai kanones в византийском церковном праве // http://www.bogoslov.ru/data/786/314/1234/Bondach_Nomoi_kai_kanones.pdf

[20] См.: *Dobias-Rozdestvenskaya O.* Les Anciens manuscrits latins de la Bibliotheque publique de Leningrad. V–VII siècles. Leningrad, 1929. P. 43–47. (*Analecta Medii Aevi. Fasciculus III.*); *Ms. Lat. F. v. II. 12.*; *Staerk A.* Les manuscrits du V au XIII siècle conservés a la Bibliotheque Imperiale de Saint-Petersbourg. Description, texts inedits, reproductions autotypiques, Saint-Petersbourg, 1910. T. I. P. 56; *Turner C. Ecclesiae Occidentalis monumenta juris antiquissima,* Oxonii, I. II. 1904. P. V.

[21] *Нарбеков В.А.* Номоканон Константинопольского патриарха Фотия с толкованием Вальсамона. Казань, 1899. Ч. 1. С. 248.

[22] *Красножен М.* Толкователи канонического кодекса Восточной церкви: Аристин, Зонара и Вальсамон. М., 1892. С. 8–10; *Азаревич Д.* История византийского права. Т. I. Ярославль, 1876. С. 98–102, 113.

[23] *Азаревич Д.* История византийского права. Т. II. Ярославль, 1877. С. 141–115.

императорской властью. Эти нормы недвусмысленно утверждали догматы православной кафолической веры в качестве государственных законов. В первой половине XI столетия различные анонимные юристы составляли схолии к спискам Номоканона, содержавшие ссылки на «Василики». Как уже было отмечено выше, в 1090 г., в царствование Алексея Комнина, византийский юрист Феодор Вест разработал добавления к главам Номоканона XIV титулов, содержавшие ссылки на императорские законы. При этом Вест использовал «Собрания 87 глав», а также «Трехчастное собрание». Спустя несколько десятилетий в царствование Мануила Комнина патриарший хартофилакс Феодор Вальсамон, исполняя поручение Константинопольского Патриарха Михаила Анхиала и автократора Мануила, составил пространные схолии на главы «Номоканона Фотия». По словам М. Красножена, «В комментарии на Фотиев Номоканон Вальсамон, как мы видели из предисловия к его труду, поставил себе целью указать и примирить противоречия гражданских постановлений, помещенных в Номоканоне как между собою, так и с правилами церковными, точно отметить те извлечения из Юстинианова законодательства, встречающиеся в Номоканоне, которые приняты были в Василики, следовательно, сохраняли и в XII в. силу действующего закона, и те, которые исключены из них и потому должны быть признаны утратившими практическое значение, и, наконец, дополнить Номоканон на основании позднейших императорских новелл и синодских и патриарших определений»[24].

В.А. Нарбеков в своем капитальном исследовании, посвященном «Номоканону Патриарха Фотия», составил подробный индекс ссылок на сборники императорских законов и новелл, которые встречаются в Номоканоне и в схолиях Вальсамона[25]. Прославленный канонист нередко цитировал «Василики» и Новеллы императоров XI–XII вв., что оказало неоценимую услугу реконструкции ряда книг «Василик» и некоторых императорских Новелл, предпринятых Э. Цахариэ фон Лингенталем и братьями Хеймбахами в XIX столетии[26]. Позднее в царствование императора Исаака Ангела Вальсамон, уже ставший к тому времени Патриархом Антиохийским, составил схолии ко всей Синтагме канонов, тем самым подведя итог систематизации греко-римского церковного права накануне падения Византийской империи. Анализ схолий Вальсамона представляется нам необходимым условием для адекватного понимания той правоприменительной практики, которая существовала в Православной Восточной Церкви в условиях господства «Номоканона патриарха Фотия». Как писал В.А. Нарбеков: «Номоканон Фотия с комментарием Вальсамона представляет собою свод всего церковно-гражданского законодательства, действовавшего в 12 веке в Восточной Церкви»[27].

Однако история формирования Номоканона не исчерпывается вышеупомянутыми этапами, связанными с расширением титулов Номоканона, состава Синтагмы и с появлением толкований Вальсамона. Чрезвычайно важное значение для формирования церковного права в Византии имели сборники императорских законов в отношении Церкви. Эти сборники являлись гражданским дополнением к Номоканону. По справедливому замечанию А.Г. Бондача, византийская система церковного права была примечательна именно тем, что она, в отличие от системы права Римско-Католической Церкви, неразрывно связывала церковное и императорское законодательство. «С этим связано и противопоставление в католической юриспруденции права церковного и канонического: для первого субъектом правотворчества выступает светская власть, для второго – церковная. Для Византии подобная оппозиция совершенно чужда; каноническое и церковное право здесь соотносились как часть и целое, что и выразилось в Номоканоне», – пишет исследователь[28].

В связи с выше указанным необходимо отметить, что отсутствие четких принципов усвоения сборниками канонического права документов императорского законодательства порождало закономерную проблему рецепции. Можно с уверен-

[24] *Красножен М.* Указ. соч. С. 172.

[25] *Нарбеков В.А.* Номоканон Константинопольского патриарха Фотия с толкованием Вальсамона. Ч. 2. С. 579.

[26] *Нарбеков В.А.* Указ. соч. С. 236–242.

[27] Там же. С. 117.

[28] *Бондач А.Г.* Nomoi kai kanones в византийском церковном праве // http://www.bogoslov.ru/data/786/314/1234/Bondach_Nomoi_kai_kanones.pdf

ностью утверждать, что в VI в. в Восточно-Римской империи уже существовали гражданские дополнения к корпусу канонического права. В частности, «Собрание 87 глав», созданное Иоанном Схоластиком, служило, вероятно, добавлением к «Синагоге». Титулы этого сборника императорских законов в отношении Церкви вошли в древнерусскую Кормчую. «Собрание 25» глав совпадает по времени своего составления с Номоканоном L титулов и, возможно, призвано было обеспечить византийских юристов сводом законодательных эксцерпт по церковным вопросам. Наконец, вышеупомянутое «Трехчастное собрание» служило материалом для добавлений к Номоканону XIV титулов. Однако указанные сборники имели сугубо служебное значение. Они не были кодексами церковного императорского законодательства, официально изданными полномочной властью. Серьезная переработка греко-римского церковного законодательства, его рецепция и перевод на греческий язык, были предприняты лишь в конце IX столетия при императорах македонской династии. Однако, церковное законодательство переработанного «Corpus iuris ciuilis», помещенное в «Василики», нуждается в дальнейших исследованиях. Как уже отмечалось выше, систематическое использование «Василик» церковными юристами начинается лишь при Вальсамоне, т.е. в эпоху императора Мануила Комнина. При этом первая книга «Василик», содержащая корпус императорского законодательства о православной вере и о статусе еретиков, восстановлена исследователями и в целостном виде не сохранилась. Указанное обстоятельство свидетельствует о том, что система «Василик», имеющая отношение к церковному праву, в отличие от системы частного и имущественного права, заключенной в «Василиках»[29], остается еще во многом не проясненной. В частности, Фаброт в XVII в. и братья Хеймбахи в XIX в. при восстановлении первой книги «Василик» ориентировались на пространную редакцию законов, как будто бы составлявших эту книгу[30]. Состав первой книги был известен ученым благодаря Парижскому Кодексу Куален 151. Однако исследования К.Е. Цахарие фон Лингенталя позволили сделать вывод о том, что первая книга «Василик» не сохранилась в рукописном изводе в своем целостном виде. Упомянутая рукопись, а также некоторые другие списки, содержат императорские в отношении Церкви законы в пространной редакции, близкой к «Трехчастному собранию». При этом очевидно, что законы, вошедшие в первую книгу «Василик», редактировались составителями сборника «Царских законов» и сокращались. Основываясь на выводах К.Е. Цахарие фон Лингенталя, в середине XX столетия Э.Я. Шельтема и Н. Ван дер Валь предприняли реконструкцию первой книги «Василик»[31]. При этом ученые руководствовались не столько сохранившимися рукописными изводами, которые не передавали первую книгу «Василик» в ее аутентичном виде, а выдержками из первой книги «Василик», которые встречаются в различных более поздних памятниках греко-римского права. Среди этих памятников необходимо в первую очередь упомянуть толкования Вальсамона на Номоканон XIV титулов, Алфавитную Синтагму Матфея Властаря, Эклогу избранных книг «Василик» (с I по X) по Парижскому кодексу 1358, Большой Синопсис «Василик», «Поэму законов» Михаила Атталиата. Книги «Василик» с III по V , в которых содержатся законы, регламентирующие статус клириков и церковных имуществ, были исследованы трудами Э.Я. Шельтема и Н. Ван дер Валя по рукописным изводам памятника.

Рассмотренные в данной статье проблемы, связанные с формированием корпуса церковного права в Византии, нуждаются в дальнейшем изучении. Императорское законодательство после IX столетия существенным образом дополняло Номоканон и правила Синтагмы. Эти пополнения, содержавшиеся, прежде всего, в Новеллах Льва Мудрого, Романа Лакапина, Никифора Фоки, Никифора Вотаниата, Алексея Комнина, серьезно повлияли на толкования Вальсамона к Синтагме, созданные в царствование Исаака Ангела. Значительный след подобные постановления оставили и в Алфавитной Синтагме Матфея Властаря. В связи с этим представляются очевидными следующие выводы:

[29] *Zacharia von Lingenthal K.E.* Geschichte des Griechisch-Romischen Rechts. Berlin, 1892. S. 176–182, 192.

[30] Basilicorum libri LX // ed. G.E. Heimbach. T. I. Lipsiae, 1870. P. 156–176.

[31] Basilicorum libri LX, ED. H.J. Scheltema, N. Van Der Wal. Groningen; Djakarta, T. I. 1955. P. 1–14.

1. Формирование корпуса церковного права Православной Восточной Церкви осуществлялось в условиях тесного взаимодействия канонической власти в лице Константинопольского Патриарха и Патриаршего Синода и светской власти в лице самодержца.

2. Указанное обстоятельство заставляет признать, что попытки создания нового Номоканона Православной Восточной Церкви должны предприниматься с учетом принципов, заложенных как в канонических правилах, так и в императорских византийских законах, принятых в свое время полномочной церковной властью.

3. Основой канонического строя Православной Восточной Церкви, таким образом, следует признать Номоканон XIV титулов и Синтагму канонов в редакции 883 г.

Вместе с тем в рамках создания нового Номоканона в современную эпоху необходимо учитывать императорские византийские законы в отношении Церкви в той степени, в какой они еще могут отвечать на актуальные вопросы современной церковной жизни. В процессе новой кодификационной работы, следуя методологии Вальсамона, необходимо использовать первую, третью, четвертую и пятую книги «Василик» в качестве образца греко-римского религиозного законодательства, дистанцируясь от более ранних сборников императорского церковного законодательства.

© Митрофанов А.Ю., 2011